

Михаил Рыбá. Незабываемый бас XX столетия

Ил. 1. Михаил Павлович Рыбá
(1923–1983)

Судьба певца Михаила Павловича Рыбá (1923–1983) во многом необычна. Талант и страстное желание петь позволили когда-то никому не известному юноше из Польши, волею судеб оказавшемуся в СССР, пробить себе дорогу, преодолеть многие жизненные трудности и стать ценным и любимым многими слушателями певцом. Практически все население СССР любило и узнавало голос этого певца. Как замечает журналист и писатель С. Менжерицкий, певец приходил в каждый дом с песнями из великих кинофильмов: «Последний дюйм» («Тяжелым басом гремит фугас...»), «Карнавальная ночь», «Тихий Дон» и даже с партией Мойдодыра из бессмертного мультфильма «Мойдодыр». Более искушенная публика ценила классический и современный репертуар певца, исполнение русских романсов, старинных французских песен и многих других произведений разных жанров, стилей и эпох. Обширный репертуар Михаила Павловича охватывал произведения от канцон и мадригалов Чимарозы, Скарлатти и романтических произведений Шуберта («Зимний путь», «Прекрасная мельничиха») и Шумана («Любовь поэта») до негритянских спиричуэлс.

Михаил Павлович Рыбá родился 16 февраля 1923 г. в Варшаве в семье музыкантов. Своим вторым днем рождения М. Рыба считал 30 сентября 1939 года. В этот день, как пишет С. Менжерицкий, эсэсовские части, оккупировавшие столицу Польши, устроили облаву на защитников города. Многих задерживали и расстреливали на месте. Юному музыканту удалось спастись чудом. На велосипеде он промчался сквозь шеренги эсэсовцев, которые не решились открыть огонь, чтобы не попасть друг в друга. Затем он перебрался через польско-советскую границу и оказался в СССР. Вот как описывает эту историю сын певца пианист Михаил Рыбá: *«К отцу подошел эсэсовец, навел пистолет и велел немедленно сесть в машину. Отец понял – жизнь кончилась, и решил рискнуть: вскочив на велосипед, помчался на противоположный конец рынка. Мчался и молил: лишь бы ворота были закрыты, а калитка открыта. Так и получилось! Дворами он добрался до дома, попрощался с родителями, двинулся к польско-советской границе. Там простые солдаты забрали велосипед и позволили отцу перейти на ту сторону...»* [1].

В СССР он попал в 16 лет, ни слова не зная по-русски. Спустя год поступил в Московскую консерваторию в класс прекрасного педагога, профессора Николая Ивановича Сперанского (1877–1952) – некогда солиста оперы Зимина, певшего в паре с Ф. Шаляпиным. Во время Великой Отечественной войны Михаил Рыбá с выездными артистическими бригадами побывал на большинстве фронтов, включая Дальневосточный, был на Северном флоте, получив благодарность за выступления от адмирала Северного флота А.Г. Головки. На передовой он дал свыше тысячи концертов. На фотографии, сделанной на Сталинградском фронте в 1943 году, запечатлен концерт, проходящий прямо на военном аэродроме. Концертной эстрадой служит кузов грузовика, там же стоит пианино. На ближнем плане в белой рубашке сидит и ждет своего выступления Михаил Рыбá.

Ил. 2. На Сталинградском фронте. 1943 г.

Ил. 3. Концерт в БЗК. Выпуск 1948 года

Всю жизнь певец с благодарностью вспоминал педагога Н.И. Сперанского. Он уделил ему огромное количество времени, занимаясь не только в стенах консерватории, но и дома, передал ему многие секреты вокального мастерства.

После войны певец некоторое время работал в Большом театре, затем на Всесоюзном радио. В течение многих десятилетий был солистом Московской государственной филармонии.

Беспредельная любовь слушателей в самых разных уголках страны, сотрудничество с известными музыкантами существовали в его жизни с немалым количеством проблем, создаваемых ему официальной властью, порой отражавшихся на его моральном и душевном самочувствии. «*М. Рыбá не был даже заслуженным артистом. Это необыкновенная несправедливость*», – замечает певец **Сергей Яковенко** – автор передачи «[Советский Поль Робсон](#), или [Бассо-профундо Михаил Рыба](#)» на [радио «Орфей»](#). Однако певец имел большее. Его любили слушатели, ценили самые выдающиеся музыканты.

Ил. 4. Дмитрий Шостакович и Михаил Рыбá. Авторский вечер композитора

На премьере сочинения «Пять романсов на стихи Евгения Долматовского» в Малом зале консерватории (1954) певцу аккомпанировал сам автор – Дмитрий Дмитриевич Шостакович. На нотах своего сочинения композитор тогда написал: «Дорогому Михаилу Павловичу Рыба с наилучшими пожеланиями от Д. Шостаковича». «*Один дирижер, узнав от меня эту историю, осадил: «Дмитрий Дмитриевич никому не писал “дорогому”, – вспоминает сын певца, – Я ответил: “Вам не писал, а моему папе писал!..”*» [1].

И слушатели, и профессиональные музыканты высоко ценили необыкновенный голос певца. Особенность этого голоса в гибкости, широте диапазона, позволявшим включать в репертуар сочинения, предназначенные для очень разных типов басового голоса: колоратурного баса, баса-буффо, баса-профундо. Любимые певцом арии Баха и Генделя открывали удивительную виртуозность, подвижность и, одновременно, мягкость голоса. Это очень редкое качество для басов, которые чаще малоподвижны, певцы испытывают трудности, исполняя виртуозной репертуар, чаще просто отказываясь от

него. В труднейших, наполненных колоратурами партиях, исполняемых М. Рыбá, все точно и идеально выпевалось. Техническое совершенство всегда было подчинено музыкальной выразительности, точному проникновению в замысел исполняемых произведений.

Ил. 5. Ноты «Пяти романсов на стихи Евгения Долматовского» с автографом Д.Д. Шостаковича

Уникальность голоса Михаила Рыбá и в редкой способности извлекать самые низкие певческие звуки. Тембр такого голоса, именуемого бас-профундо, – в редкой глубине и бархатистости звучания. Его густое басовое звучание («profondo» в переводе с итальянского – «глубокий») всегда оставляло незабываемое впечатление. В русской традиции партия «октавистов», как их называли, эффектно использовалась в духовной хоровой музыке. «При звучании на *riano* сочные, бархатные звуки октавистов придают хору удивительно красивую органоподобную звучность, – замечает **К. Пригов.** – *Октависты – роскошь для хора, но роскошь необходимая*» [2]. Это свойство голоса певца проявилось как в классическом репертуаре, так и в сочинениях современных ему композиторов: М. Териана, А. Холминова и др.

Целый ряд сочинений, исполняемым Михаилом Рыбá, раскрывают его талант баса-буффо (комического баса): знаменитая «Ария о клевете» в партии Дона Базилио из «Севильского цирюльника» Дж. Россини, миниатюра «Бекетта» из Старинных французских песен, ария Мойдодыра (музыка Ю. Левитина) и ряд других. Но самым ярким, надолго запомнившимся слушателям буффонным образом, стала партия Мустафы из «Итальянки в Алжире» Дж. Россини. Два концертных исполнения оперы состоялись 29

марта 1954 года в Большом зале Московской консерватории и 1 апреля 1954 года в Концертном зале имени П.И. Чайковского, симфоническим оркестром московской филармонии дирижировал С. Самосуд, партию Изабеллы исполнила Зара Долуханова.

По воспоминаниям современников, Рыба в равной степени характерный актер и лирик, комик и трагик. Важное качество певца – искренность и благородная естественность трактовки. Приятный по тембру и красоте звучания голос звучал ровно в разных диапазонах. Слушателей впечатляло гибкое и уверенное владение всеми его звуковыми красками и выразительными возможностями.

Поистине огромный репертуар Михаила Рыба вместил произведения очень разных жанров. Канцоны и мадригалы Чимарозы, Скарлатти, песни Шуберта и Шумана, сочинения современных ему композиторов, песни к кинофильмам, негритянские спиричуэлс. Любимые композиторы певца – Гендель, Бах, Шостакович и Свиридов.

Михаил Павлович – создатель и исполнитель многих уникальных программ. Впервые в Союзе им были

исполнены вокальные циклы Равеля «Три серенады Дон Кихота к Дульсине» и Бетховена «Героические оды» на стихи Геллерта. Многие переводы стихов в вокальных циклах при этом были сделаны самим певцом. В рецензии композитора Г. Юдина на концерт в Малом зале консерватории отмечается тот факт, что большинство из исполненных в тот вечер произведений или никогда в Москве не звучало, или исполнялось крайне редко. Тогда впервые в Москве прозвучала кантата Моцарта «Мир прекрасен», никогда не звучавший в

Ил.6. Афиша сольного концерта 12 мая 1963 года в Малом зале Московской консерватории

Ил. 7. Афиша совместного концерта с Государственным квартетом им. Бородина запечатлела один из самых ярких концертов М. Рыба. Высоко ценивший голос певца художественный руководитель знаменитого Квартета Ростислав Дубинский сделал переложение песен Ф. Шуберта для голоса в сопровождении струнного квартета, которые были исполнены с большим успехом

столице целиком цикл «Шесть песен на слова Геллерта» Л. ван Бетховена и другие сочинения.

По замечанию С. Яковенко, в певце была огромная тяга к первооткрывательству, к современной музыке. Певец все время учил что-то новое. На концертах же полностью выкладывался независимо от величины зала и аудитории. С Михаилом Рыба сотрудничал цвет советской композиторской и дирижерской культуры: композиторы Д. Шостакович, Д. Кабалевский, Т. Хренников, М. Вайнберг, Д. Покрасс, В. Мурадели, Б. Чайковский, Р. Щедрин, Э. Денисов; дирижеры А. Гаук, С. Самосуд, Н. Аносов, Р. Баршай, К. Кондрашин, В. Дударова, Ю. Симонов, Ю. Темирканов, Г. Рождественский. В творческом багаже певца десятки премьерных исполнений.

12 декабря 1971 года он исполнил вокальный цикл Эдисона Денисова «Веселый час» для голоса и фортепиано на стихи русских поэтов XVIII века (в 5 частях; 1961). «Я слышал М. Рыба в концертных программах Союза композиторов СССР, – вспоминает композитор Бакир Баяхунов, чей цикл «Песни о старом Китае» исполнил певец. – Привлекали чистый по тембру голос, великолепная дикция. Это было прекрасное камерное пение с высокой степенью осмысления музыкального образа, бережным отношением к голосовым краскам».

**Государственный
КВАРТЕТ имени БОРОДИНА**

в составе:

Р. Дубинский **Д. Шебалин**
Я. Александров **В. Берлинский**

Народный артист РСФСР,
лауреат Ленинской премии, профессор

**Мстислав
РОСТРОПОВИЧ**

Народная артистка РСФСР

Наталья ШПИЛЕР

Заслуженный артист РСФСР

**Александр
ИВАНОВ-КРАМСКОЙ**

Солист Московской Государственной Филармонии,
лауреат Всесоюзного конкурса

Михаил РЫБА

Партия фортепиано —
Заслуженный артист РСФСР

А. Л. ЗЫБЦЕВ

Заслуженный артист РСФСР

С. К. СТУЧЕВСКИЙ
Г. С. ЗИНГЕР

ПРОГРАММА

1 отделение

Квартет № 8 до минор, соч. 53
Andante
Allegro
Adagio
Allegro

Исполняет КВАРТЕТ

Шесть романсов на стихи Лермонтова
Из-под таинственной, холодной
 подумаски
Когда печаль слезой невольной
Горные вершины
Я жить хочу
Поцелуями прежде считал
Слышу ли голос твой
Исполняет Н. ШПИЛЕР

Партия фортепиано — С. СТУЧЕВСКИЙ

Сонатина для гитары соль мажор, соч. 60
(Первое исполнение)

Moderato
Andante
Allegro assai
Исполняет А. ИВАНОВ-КРАМСКОЙ

2 отделение

Пять романсов на стихи Гейне
На дальнем горизонте
У моря
Я объят холодной тьмою
Сердце, сердце, ты страдало
На севере урюгом
Исполняет М. РЫБА

Партия фортепиано — Г. ЗИНГЕР

Соната для виолончели и фортепиано, соч. 51
Allegro assai
Vivace
Andante
Allegro
Исполняют: М. РОСТРОПОВИЧ и
А. ЗЫБЦЕВ

Ил. 8. Программа концерта авторского вечера композитора В. Шебалина в Малом зале Московской консерватории 3 апреля 1965 года

Исполнение музыки к кинофильмам также связывает певца с примечательными именами российской культуры. Так, ставшая знаменитой «Песня Бена» на стихи М. Соболя из кинофильма «Последний дюйм» была написана другом певца, композитором Мечиславом Вайнбергом. Когда-то ему тоже было суждено найти спасение в Советском Союзе, бежав из Варшавы от гитлеровской оккупации. Вспоминая потрясение от звучания этой песни в фильме, Михаил Веллер пишет: «Это мороз по спине, и колкие иголки в груди и коленях, и спазм в горле, и слезы на глазах, и надежда, и мрачный восторг, и счастье. Слово “катарсис” мы знать не могли... Эту песню мы пели все. Потом вышла пластинка, и мне ее купили. Там начинали арфы (!), вступали контрабасы, а соло рояля по верхам в проигрышах резонировали нервы» [3].

Не все знают, что знакомый каждому советскому ребенку голос Умывальника в мультфильме «Мойдодыр» принадлежит Михаилу Рыбá. Высокий художественный результат этой спетой и записанной с любовью и юмором музыки Юрия Левитина объясняется впечатляющим составом участников. Певцу аккомпанировал Государственный симфонический оркестр под управлением Альгиса Жюрайтиса. Сложнее обстояло дело с музыкой к фильму «Айболит-66». М. Рыбá записал для него несколько песен Бориса Чайковского («Нормальные герои всегда идут в обход», «Ты лети, моя акула» и даже эпизод песни ветра, в несколько тактов). *«Папа взял меня за руку и повел в “Россию” смотреть «Айболит-66», – вспоминает сын певца. – Фильм мне понравился, но я обратил внимание, что из кинотеатра папа вышел очень подавленным. Оказывается, из всего материала, что он записал, в фильме осталось только несколько тактов из песни Ветра. Папа звонит Борису: “В чем дело?” – “Ты понимаешь, когда режиссер услышал песни, они ему так понравились, что он сам захотел их спеть. Я ничего не мог поделать”. Отец обиделся, считал, что Борис должен был его отстоять. Но потом они помирились»* [1].

Ил. 9. Борис Чайковский и Михаил Рыба на даче у композитора в Рузе

Певец очень много ездил по стране, встречая самый теплый прием в разных уголках Советского Союза. «Его голос, густой, бархатный, завораживает <...> невольно оказываешься в его власти, – пишет журналист одной из сахалинских газет. – По всему видно, что артист испытывает глубокое уважение к слушающим его людям. Порой перед

началом исполнения он вступает с ними в беседу. То коротко рассказывает об истории создания песни, то о моменте, когда звучит песня в фильме. Он как бы усиливает значение образа, созданное композитором и поэтом. Но даже без предварительного просвещения слушатель все равно “увидит” тот образ, который умело создает певец в пределах каждой музыкальной миниатюры» [4].

По замечанию певца **Сергея Яковенко**, каков человек, такая у него и музыка, таково и исполнение. Это необыкновенно важно. *«Михаил Рыбá был необыкновенно добрым и обаятельным человеком. Когда он заходил в артистическую со своей необыкновенной улыбкой, снималось напряжение, хотелось с ним общаться. От него шла особая теплота, особая культура: когда с ним пообщаешься – было понятно, как он сейчас запоет: добрый, ласковый тембр. Это передавалось залу. Особенно это ощущалось в русских романсах».* Исполняя русские романсы, певец любил к партии аккомпанирующего фортепиано добавлять виолончель с ее бархатным тембром. Записи певца доносят благородство и красоту этих интерпретаций. Многие годы аккомпаниатором Михаил Рыбá и автором переложений был тонкий музыкант, пианист и композитор Григорий Зингер.

Ил. 10. На одном из концертов в городе Елец. Певцу аккомпанирует композитор Тихон Хренников

Певец нередко выступал в ансамбле с сыном. Михаил Рыбá-младший окончил Московскую консерваторию и аспирантуру по классу профессора Виктора Мержанова. Лауреат Международных конкурсов, он принадлежит к новому поколению музыкантов, представляющих лучшие традиции русской пианистической школы. Михаил Рыбá много делает для сохранения памяти отца: выпускает диски, организует выставки, участвует в посвященных его памяти теле- и радиопередачах. Это помогает продолжить жизнь певца с уникальным голосом и собственным талантливим постижением самой разной вокальной музыки.

Список литературы:

1. *Рыба М.*: «Шостакович любил моего отца» // Московский комсомолец. – 2012. – 1 июня.
2. *Самарин В.* Хороведение. – М.: Музыка. – 2011.
3. *Веллер М.* Мое дело. – М.: АСТ. – 2006.
4. *Нароленко В.* У нас в гостях Михаил Рыба // Утро Родины. – 1978. – 13 июня.

Сведения об использованных иллюстрациях:

В статье использованы фотографии и документы из личного архива Михаила Павловича Рыба, любезно предоставленные его сыном Михаилом Михайловичем Рыба.

Источник: *Культура в современном мире.* — 2014. — № 1. — [Электронный ресурс]. —

Режим доступа: URL: <http://infoculture.rsl.ru>